

Закрыв дверь, Хэ Имань отгородился от звуков снаружи. Он открыл рюкзак, лежащий на кровати, и после долгих поисков достал лист бумаги, исписанный мелким почерком.

— У меня есть тест, напишешь его, чтобы я понял твой уровень.

Тань Шо взял лист, внимательно посмотрел и удивился:

— Ты сам составил?

Он не ожидал, что Хэ Имань подготовит тест.

— Наполовину.

Часть вопросов он взял из нового учебника, а другую часть составил по памяти, чтобы проверить уровень. Во время уроков, кроме отвлечённых разговоров, это было самым серьёзным, что он сделал.

Хэ Имань усадил Тань Шо за стол писать тест, а сам прилёг на кровать, чтобы вздремнуть. Ночью стало прохладнее, вентилятор работал, и, закрыв глаза, он быстро погрузился в сон.

В тишине слышалось лишь шуршание ручки по бумаге. Хэ Имань смутно улавливал звуки, но тело становилось тяжелее, и шум постепенно затихал.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг раздался громкий удар, и Хэ Имань резко открыл глаза. Он обнаружил, что находится не в комнате, а перед ним открылась знакомая картина.

Мрачный, затхлый карцер без окон и ветра, где на стуле был привязан человек, пристально смотрящий на него. Его взгляд был мрачным, с невыраженными эмоциями, вызывающими тревогу.

Хэ Имань замер:

— Тань Шо...

Он не ожидал снова увидеть Тань Шо в таком состоянии, тем более в этот момент.

Хотя прошло не так много времени, он вдруг осознал, что воспоминания о том периоде стали размытыми, словно скрытыми за туманом. Он пытался схватиться за что-то, но тщетно.

В комнате царил тишина, свет был тусклым, и Хэ Имань ясно слышал дыхание Тань Шо. В воздухе витал слабый запах крови.

Он хотел что-то сказать, но замер, вспомнив, как Тань Шо реагировал на его приближение в прошлый раз, и не сделал ни шага.

Дыхание Тань Шо было поверхностным. Он сидел, опустив голову, привязанный к стулу, и казался ещё более безжизненным, чем раньше. Лишь когда Хэ Имань вошёл, он поднял взгляд, но сознание его было затуманено.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Хэ Имань осторожно спросил:

— Тань Шо, ты меня помнишь?

Его беспокоило, что взгляд Тань Шо был слишком отчуждённым.

Со временем Хэ Имань привык к полумраку и заметил, что на теле Тань Шо появилось больше ран, он похудел, кости на запястьях выступили, а руки крепко сжимали подлокотники стула.

В мертвящей тишине Тань Шо пошевелил пальцами, взгляд его упал на Хэ Иманя.

Сначала в его глазах читалась только чистая ненависть, но постепенно он будто что-то осознал, прояснился и хрипло произнёс:

— Ты...

Он с трудом выдал из горла несколько слов:

— Ты... как ты здесь оказался?

Хэ Имань не знал, как ответить, но, услышав вопрос, облегчённо вздохнул — Тань Шо его помнил.

— Тань Шо, что случилось? Почему ты здесь?

По состоянию Тань Шо было ясно, что с их последней встречи прошло много времени.

— Тебе больно? Я помогу...

Хэ Имань замер, затем подошёл ближе и присел на корточки.

— Я развяжу тебя.

Руки и ноги Тань Шо были туго связаны, на запястьях виднелись кровавые следы от попыток освободиться. Хэ Имань, внимательно осмотрев их, понял, через какие мучения прошёл Тань Шо, и в нём вспыхнула ярость.

Одновременно с гневом он почувствовал облегчение — у него ещё был шанс всё исправить, если он поймёт, что произошло.

Через полминуты верёвки упали на пол. Руки Хэ Иманя дрожали, но он сдержал эмоции, взял Тань Шо за запястье и сказал:

— Пойдём, я выведу тебя отсюда.

С тех пор как он развязал верёвки, Тань Шо молчал, лишь пристально смотря на него. Его губы были бледны, и, когда Хэ Имань коснулся его, он резко дёрнулся.

Отстранившись, он будто очнулся, на лице появилось напряжение, и он схватил Хэ Иманя за руку.

— Уходи, они... скоро придут, нельзя, чтобы они тебя нашли.

Голос его был хриплым, слова произносились медленно, но сила, с которой он сжимал руку Хэ Иманя, была устрашающей.

Хотя Хэ Имань не знал, кто такие «они», он не стал сопротивляться, а серьёзно посмотрел на Тань Шо:

— Не волнуйся, я выведу тебя отсюда.

— Ты помнишь, как сюда попал? Что это за место? Сколько ты здесь? И ещё...

Хэ Имань беспокоился, что может внезапно вернуться обратно, и торопился выяснить всё, что мог.

Он задавал вопросы, одновременно помогая Тань Шо встать. Но, поскольку тот был привязан слишком долго и весь в ранах, у него не хватало сил даже стоять.

Тань Шо только встал, как вдруг почувствовал резкую боль в лодыжке. Он стиснул зубы, не издав звука, но не смог удержаться и пошатнулся.

— Всё в порядке?

Хэ Имань поддержал его, почувствовав лёгкий вес на своём плече. Он не знал, насколько Тань Шо похудел, но ощутил его худобу под одеждой.

— Ты...

Хэ Имань хотел спросить что-то ещё, но вдруг замер.

Тань Шо слегка опёрся на него, и в следующее мгновение Хэ Имань почувствовал тепло на своей шее. Дыхание Тань Шо обожгло его, словно пламя, распространяясь по телу.

Это был поцелуй.

Поцелуй, наполненный непонятными эмоциями.

Хэ Имань застыл на месте, слова застряли в горле, сердце забилось быстрее, и он растерялся.

Что происходит?

Тань Шо поцеловал его?

Или это просто случайность, потому что у него не было сил?

Наверное, это была ошибка?

За несколько секунд в голове Хэ Иманя пронеслось множество мыслей, и он начал сомневаться, не показалось ли ему.

Но он помнил, что сейчас главное — выбраться отсюда. Собравшись, он не стал задавать вопросов, а лишь потёр ухо.

— Пойдём.

Хэ Имань подавил свои сомнения, поддержал Тань Шо и направился к двери.

Тань Шо тоже ничего не сказал, выглядел спокойно, словно ничего не произошло, лишь неотрывно смотрел на Хэ Иманя. Его глаза были тёмными, что делало лицо ещё бледнее.

За дверью всё было так же, как и в прошлый раз: темно, пусто и тихо, лишь слышался звук воды в трубах.

Хэ Имань не знал, где выход, и решил идти по тому же пути, что и раньше. Если в прошлый раз он смог выбраться, то, возможно, и сейчас получится.

— Ты помнишь, где мы? — спросил Хэ Имань, идя рядом с Тань Шо, который двигался медленно.

Он следил, чтобы тот не упал.

— И почему тебя сюда заперли?

— Я...

Голос Тань Шо был хриплым, но он не мог ответить.

Не потому что не хотел, а потому что действительно не помнил.

Тань Шо всё это время был заперт в комнате, не чувствуя хода времени. Когда Хэ Имань впервые появился перед ним, он даже не сразу понял, кто это.

— Я не помню, — тихо ответил Тань Шо.

Хэ Имань посмотрел на него, но не стал торопить, решив, что нужно дать ему время прийти в себя.

— Ничего, не спеши.

Они шли по коридору, справа были железные перила, огораживающие проход. Вокруг было пусто, и их слова отзывались эхом.

Через несколько минут Хэ Имань предположил, что офис уже близко, но вдруг услышал шаги.

По звуку было понятно, что людей несколько. Они шли не спеша, но шаги, медленные и тяжёлые, становились всё ближе.

<http://bllate.org/book/15432/1366291>